

DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-122-137

УДК 811.161.1+81.112

**О.И. Стремянова**

Московский педагогический  
государственный университет,  
119435 г. Москва, Российская Федерация

## Слова *шайка*, *бадьа* и *таз* в русском языке: история происхождения и развитие значений

В настоящей статье рассматривается история процесса проникновения и освоения тюркских заимствований лексико-тематической группы «емкости для мытья, стирки и переноса воды» в русском языке. Основным источником исследования послужили языковые единицы, извлеченные из толковых и этимологических словарей русского языка. Анализ вышеупомянутых лексем позволил выявить, что в русском языке слова данной лексико-тематической группы развивают переносные значения (в том числе терминологические), что, по всей видимости, обусловлено их заимствованием в древности.

**Ключевые слова:** тюркизм, тюркские заимствования, лексемы тюркского происхождения, лексико-тематическая группа

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Стремянова О.И. Слова *шайка*, *бадьа* и *таз* в русском языке: история происхождения и развитие значений // Рема. Rhema. 2025. № 1. С. 122–137. DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-122-137

## O. Stremyanova

Moscow Pedagogical State University,  
Moscow, 119435, Russian Federation

# The words *shaika*, *bad'ya* and *taz* in the Russian language: The history of origin and development of meanings

This article examines the history of the process of penetration and development of Turkic borrowings of the lexical-thematic group “containers for washing, laundry and water transfer” in the Russian language. The main source of the research is the linguistic units extracted from the explanatory and etymological dictionaries of the Russian language. The analysis of the above-mentioned lexemes revealed that in the Russian language the words of this lexical-thematic group develop figurative meanings (including terminological ones), which, apparently, is due to their borrowing in ancient times.

**Key words:** Turkism, Turkic borrowings, lexemes of Turkic origin, lexico-thematic group (LTG)

FOR CITATION: Stremyanova O. The words *shaika*, *bad'ya* and *taz* in the Russian language: The history of origin and development of meanings. *Rhema*. 2025. No. 1. Pp. 122–137. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2025-1-122-137

## 1. Введение

Развитие любого языка предполагает появление и закрепление иноязычных единиц. На протяжении истории русского языка в его состав вошло значительное количество лексических единиц из тюркских языков, что приводит к необходимости исследовать своеобразие тюркских заимствований (тюркизмов) в различных аспектах.

Тюркизмы представлены в русском языке в основном именами предметов, относящихся к повседневной жизни (например, *арба*, *аркан*,

казан, сундук и др.). По мнению Р.А. Юналеевой, большая часть тюркизмов в русском языке –это «бытовизмы», и в этом состоит их особенность с точки зрения семантических примет: тюркские слова входили в русскую языковую сферу «в подавляющем числе в качестве однозначных слов, обозначающих конкретные бытовые реалии широкого использования» [Юналеева, 2000, с. 48]. Также отмечается специфический признак тюркизмов сравнительно с другими заимствованиями: они проникали в русский язык преимущественно устным путем, что привело к появлению разнообразных графических вариантов (см., например, далее варианты лексемы *бадья*).

Кроме того, для многих тюркизмов, вошедших в русский язык в качестве названий конкретных бытовых реалий, характерно при-обретение в дальнейшем терминологических значений: *лагун* – мор. ‘металлический бак с краном для питьевой воды’; *стакан* – воен. ‘оболочка снаряда, гильзы’; *тюфяк* – гидротехн. ‘гибкое покрытие дна или откосов реки, канала, устраиваемое для предупреждения их размыва’ и др. В сферу терминологической лексики вовлекаются и производные от лексем тюркского происхождения как самостоятельно: *коверный* – ‘цирковой персонаж, клоун’, так и (преимущественно) в составе терминологических сочетаний: *войлочная болезнь* (у растений), *ковровые растения*, *почечная лоханка*, *очаг инфекции* (землетрясения), *тюфячная кладка* (*лента*, *кольцо*), *дорожный утюг* и др. [Сагитова, 1992, с. 14–15]. Этой особенностью обладают и русские лексемы *шайка*, *бадья* и *таз*, обозначающие наименования емкостей для мытья, стирки, купания и переноса жидкости и являющиеся тюркскими заимствованиями (в том числе спорными).

На основании данных толковых [БАС, МАС, ССРЛЯ] и этимологических словарей русского языка [Срезневский, 1893/1912; Шанский, 1963/2014; Фасмер, 1973; Черных, 1999; Аникин, 2007/2021; Шапошников, 2016] нами выделена лексико-тематическая группа «емкости для мытья, стирки, купания и переноса жидкости» в русском языке, включающая три лексемы: *бадья*, *таз* и *шайка*.

В данной статье предпринята попытка исследования диахронической семантики данных лексем в истории русского языка.

Материалом исследования послужили данные этимологических и толковых словарей русского языка, а также базы данных Национального корпуса русского языка.

Объектом исследования в данной статье являются заимствованные лексемы, обозначающие названия емкостей для мытья, стирки, купания и переноса жидкости. Предметом исследования является происхождение и развитие семантики данных лексем.

Цель настоящей статьи – выявить особенности семантические особенности лексем, заимствованных из тюркских языков (или через тюркское посредство) и обозначающих названия емкостей для мытья, стирки, купания и переноса жидкости, на основе исследования истории вхождения этих лексем в русский язык и их функционирования в русском литературном языке и его диалектах.

Научная новизна исследования определяется тем, что тюркизмы исследуемой лексико-тематической группы впервые описываются в диахроническом аспекте с опорой на данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также на диалектный материал [СРНГ]. Такой подход к описанию материала позволяет выявить особенности функционирования лексем исследуемой группы в русском языке и определить ее роль в формировании русской лексики.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на примере анализируемой лексико-тематической группы демонстрируется роль лексем тюркского происхождения в формировании русской лексики. Результаты данного исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении других лексико-тематических и лексико-семантических групп тюркизмов в русском языке. Диахронический анализ тюркских заимствований, проводимый с опорой на сведения из диалектных словарей и данные НКРЯ, позволит наиболее полно изучить семантическую эволюцию этих лексем на протяжении истории русского языка.

## 2. Исследование

Рассмотрим толкование лексем *шайка*, *бадьа* и *таз* в «Большом академическом словаре современного русского языка» и «Словаре современного русского литературного языка» АН СССР.

*Шайка* – ‘(1) Небольшой деревянный или металлический сосуд в виде низкого ведра с ручками (обычно для мытья в бане); (2) Количество жидкости, помещающееся в таком сосуде; (3) Группа людей, объединившихся для разбоя, преступной деятельности; банда’ [ССРЛЯ, т. 17, с. 1240–1241].

*Бадьа* – ‘деревянная из толстых клепок, окованная или железная посуда в виде суженного книзу ведра, служащая для подъема воды из колодца, руды или земли из шахт и т.п.’ [БАС, т. 1, с. 334].

*Таз* – ‘(1) Широкий и неглубокий круглый или овальный сосуд, чаще металлический (для умывания, стирки мелких вещей и т.п.); (2) Часть скелета человека и животных; костный пояс, опирающийся на нижние (у животных – задние) конечности и служащий опорой для позвоночника’ [ССРЛЯ, т. 15, с. 25].

Приведенные выше данные современных словарей позволяют объединить лексемы *шайка*, *бадья* и *таз* в лексико-тематическую группу «емкости для мытья, стирки, купания и переноса жидкости» на основе общности семантики ‘емкость для воды, применяемая для ее подъема, а также для умывания, мытья, стирки, сливания отходов и пр.’.

## 2.1. Происхождение

Рассмотрим происхождение исследуемых лексем на основе данных историко-этимологических словарей русского языка, а именно «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, «Этимологического словаря русского языка» Н.М. Шанского, «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П.Я. Черных, «Материалов для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, «Русского этимологического словаря» А.Е. Аникина и «Этимологического словаря современного русского языка» А.К. Шапошникова.

В словаре М. Фасмера находим, что лексема *шайка* – ‘низкая деревянная банная посуда’ – восходит к турецкому *şaika* – ‘лодка’. Там же приведены версии происхождения этой лексемы от казахского *şaikamak* – ‘полоскать’ (сомнительно, по мнению М. Фасмера) и немецкого *Schale* – ‘чаша’ [Фасмер, 1973, с. 395]. П.Я. Черных в своем словаре также отмечает, что слово *шайка* является тюркским заимствованием и приводит современное турецкое «*şayika, şayka* – ‘баржа’» [Черных, 1999, т. 2, с. 399]. Как нам представляется, значение ‘посуда, емкость’ могло возникнуть на основе метафорического переноса ввиду сходства формы *шайки* с лодкой, баржей; а значение ‘банда’ – на основе метонимического переноса (судно – экипаж судна). При этом общим этимолоном для лексемы *шайка* в обоих ее значениях с наибольшей долей вероятности является турецк. *şaika* – ‘барка, лодка, судно’. В современном русском языке лексемы *шайка* (1) – ‘емкость’ и *шайка* (2) – ‘банда’ уже являются омонимами.

В словаре М. Фасмера отмечается, что лексема *бадья* заимствована через татарское *badiä, badia* из перс. *bādye* – ‘сосуд для вина’ [Фасмер, 1973, т. 1, с. 104]. По мнению А.Е. Аникина, данная лексема вошла в русский язык из татарского, в который, в свою очередь она была заимствована из персидского языка: *bādiya* – ‘большая медная или глиняная чаша, чаша для вина’ (вероятно, производное от *bāda* ‘вино’) [Аникин, 2007–2021, с. 66–67]. Итак, лексема *бадья* пришла в русский язык из персидского языка через тюркское посредство.

В словаре М. Фасмера обнаруживаем, что источником лексемы *таз* считается тур., крым.-тат. «*tas* ‘чаша’, которое производится из араб.» [Фасмер, 1973, т. 4, с. 10]. В словаре П.Я. Черных также находим сведения

о тюркском происхождении этой лексемы с уточнением, что источник тюркской лексемы – араб. *tast* – ‘чаша’ восходит к перс. *māsh* (*tæft*). Автор словаря полагает, что лексема *таз* в значении ‘часть скелета человека и животных’ могла быть названа «по широкому тазовым костям с несколько вогнутым дном. Вообще тазовый пояс (в целом) до некоторой степени может напоминать посудину» [Черных, 1999, т. 2, с. 224]. Ту же версию происхождения находим в словаре А.К. Шапошникова [Шапошников, 2016, т. 2, с. 401]. Итак, лексема *таз* является исконно персидской лексемой, пришедшей в русский язык через арабское и тюркское посредство.

Итак, анализ происхождения лексем лексико-тематической группы «емкости для мытья, стирки, купания и переноса жидкости» показал, что ни одна из рассмотренных лексем или не является исконно тюркской, или не обладает бесспорной этимологией. Лексема *шайка*, очевидно, является заимствованием из турецкого языка, однако некоторые этимологи допускают ее немецкое происхождение (Н.В. Горяев). Лексемы *бадьа* и *таз* являются персидскими, но вошли в русский язык через тюркское посредство, при этом лексема *таз* прошла более длинный путь заимствования – персидский этимон вошел в тюркские языки через арабский язык.

## 2.2. Семантика в русском языке XI–XXI вв.

Рассмотрим развитие семантики данных лексем в диахронии, обратившись к данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», «Словаря русского языка XVIII вв.», «Словаря Академии Российской» 1783–1794 гг. и «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, работа над которым велась в XIX в., а также наиболее поздних словарей – «Большом академическом словаре современного русского языка», «Словаре русского языка» РАН и «Словаре современного русского литературного языка» АН СССР и сравним их со значениями, отмеченными в текстах НКРЯ.

### Лексема «шайка»

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» лексема *шайка* не зафиксирована по причине незаконченности работы над словарем, поэтому рассмотрим данные о развитии значений лексемы из словаря Черных, в котором приведены примеры использования лексемы *шайка* в XVII в. со значением ‘посудина’ и XVIII в. со значением ‘банда’: «в русском языке слово *шайка* (1) известно с XVII в. ... в «Расходной книге устюжской таможни, 1633–1634 гг.: «собрано банного збору 44 р... И ис того числа... на **шайки**, и на веники...»; «В русском языке слово *шайка*

(2) известно с 1-й пол. XVIII в.: Вейсман, 1731 г., 241: “одна **шайка**, такой же плут”» [Черных, 1999, т. 2, с. 399]. В «Словаре Академии Российской» 1783–1794 гг. отмечено, что «**шайка** – (1) родъ посудыны деревянной объ одной рукояшкѣ, употребляемой для ношенія и черпанія воды; (2) ватага, нѣкоторое число людей. Говорится въ худую сторону» [САР, т. 6, с. 845]. В словаре В.И. Даля находим следующие данные: «**шайка**, **шаечка** – (1) обручная посудинка въ треть, въ четверть ведра, съ ухомъ, особ. въ баняхъ; (2) скопище дурныхъ людей, ватага вольницы, грабителей, воровъ, мошенническое товарищество» [Даль, 2000, т. 4, с. 637].

Итак, лексема *шайка* сохранила оба свои значения, начиная с их первой фиксации в письменных источниках XVII и XVIII в. до настоящего момента (см. выше – [БАС]). В настоящее время лексема *шайка* в значении ‘емкость’ и лексема *шайка* в значении ‘банда’ являются омонимами, что подтверждается большинством современных словарей [БАС; МАС и др.].

По данным НКРЯ, лексема *шайка* в прямом значении вступает в синтагматические отношения со следующими определениями: дубовая, жестяная, эмалированная и т.д., и используется при описании таких понятий, как *мытье*, *баня*, *стирка* и т.д., что отражают примеры разных временных периодов развития русского языка, начиная с первой половины XVIII в. и до настоящего времени, например: *Нет способу изъяснить толь жестокого прискорбиа, когда ниоткуда мог надеяться помощи, видел себя от всех оставлена, в заключении неисходном, даже для телесной нужды выпуску не было, а принесена была деревянная шайка; словом – объят был совершенным отчаянием: лишен семейства, дому и родства* (Л.А. Травин. Записки. 1806–1808); *Нужно наколоть полный железный тазик. В бане такой называют шайка* (В. Ланг. Калейдоскоп детства // Ковчег. 2013) (НКРЯ).

В НКРЯ нами не обнаружено ни одного примера употребления лексемы *шайка* в переносном значении. Однако эта лексема используется в сравнениях с целью придания высказыванию экспрессивности и образности, например: *Поднялся и вышел на балкон, с которого открывался вид на большой, но невзрачный пруд, тусклый в этот пасмурный день, как алюминиевая шайка в одесской бане* (Д. Рубина. Русская канарейка. Блудный сын. 2014) (НКРЯ). Примером скрытого сравнения – метафоры – служит следующее предложение: *Противно-тягучая слюна сползала из уголка рта, шелк пижамы прилип к спине, тишина опрокинулась шайкой ледяной воды после русской бани...* (О. Новикова. Мужской роман. 1999) (НКРЯ).

Кроме того, в НКРЯ отмечены примеры использования фразеологизма с данной лексемой *шайка-лейка* – прост. неодобр. ‘о группе людей, объединившихся для какой-л. преступной деятельности’ [СРФ, с. 633–634],

в том числе относящиеся к XXI в., например: *Сказала: «Поговори со своим другом-ювелиром, он наверняка знает, это же одна **шайка-лейка**»* (А. Маринина. Последний рассвет. 2013) (НКРЯ). Это свидетельствует о функционировании данного фразеологизма в современном русском языке. Хотя фразеологизм обозначает преступную группу людей, в его внутренней форме есть отсылка к значению ‘емкость’, т.к. компонент *шайка* объединяется с компонентом *лейка*, имеющим значение 1. ‘сосуд для поливки растений в виде ведра с длинным носиком’; 2. прост. ‘то же, что и воронка (для переливания жидкости)’ [БАС, т. 9, с. 119], что позволило нам рассмотреть этот фразеологизм в рамках настоящей статьи.

Следует отметить, что в значении ‘банда’, выходящим за пределы настоящего исследования, лексема *шайка* обнаруживает значительно большее количество примеров по сравнению с примерами со значением ‘емкость’, причем в значении ‘банда’ она используется преимущественно с негативной коннотацией.

### Лексема «бадья»

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» находим следующие сведения: «**бадья (бодья)** – 1. чаша. “А се даю с<ы>ну своему, князю Дмитрию... коропка сердонична зол<о>томъ кована, **бадья** серебряна с наливкою серебряною” Дух. и дог. гр., 16. 1358 г.; 2. бадья, деревянное ведро (для жидкостей, сыпучих тел). “Во Брянскѣ... сдѣлали колодезь съ бадьями и съ канаты и со всякимъ колодезнымъ строеньемъ, да съ зелейной казнѣ... двѣ **бадьи** запасныхъ съ желѣзными ушами и съ обручи” АМГ I, 565. 1634 г. » [СЛРЯ XI–XVII, т. 1, с. 65]. В «Словаре русского языка XVIII века» отмечено, что «**бадья** – род кадки. “Руда воротом в **бадьях** выносятся на верьх” Прим. Вед. 1738 г.» [СЛРЯ XVIII, т. 1, с. 127]. В словаре В.И. Даля представлены следующие данные: «**бадья** – 1. родъ ушата или большого ведра, изъ толстыхъ клепокъ, съ крѣпкой оковкой, для подъема изъ колодцевъ и рудниковъ воды, земли, руды и пр.; 2. у рыбаковъ банка, лохань, въ которой они держатъ рыбу и разносят на продажу; 3. *кстр.* родъ большой и высокой глиняной чашки, въ родѣ таза; 4. раст. Турпа, тырлычъ, турлучъ, чаканъ, палочникъ, рогозь, куга, початки, пыжь, чижъ» [Даль, 2000, т. 1, с. 37].

Итак, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» зафиксировано два значения лексемы *бадья*. Ее первая фиксация в значении ‘1. чаша’ отмечена в 1358 г. Данное значение совпадает со значением этимона лексемы *бадья*: перс. *bādiya* – ‘чаша, сосуд’. Ученые-этимологи (М. Фасмер, Н.М. Шанский, А.Е. Аникин) единогласны в своем мнении о персидском происхождении данной лексемы, ее заимствовании из персидского

в тюркские языки и последующем вхождении через тюркское посредство в русский язык. Очевидно, лексема *бадья* была заимствована в русский именно в своем исконном значении ‘чаша, сосуд’ и в дальнейшем развила свое основное современное значение.

В другом, приближенном к современному значению ‘2. бадья, деревянное ведро (для жидкостей, сыпучих тел)’ лексема отмечается значительно позже, спустя почти 300 лет, в 1634 г. Древнее название чаши переходит на более крупную емкость – бадью, эти названия являются когипонимами по отношению к гиперониму «сосуд». В «Словаре русского языка XVIII века» отмечено только одно значение исследуемого слова: ‘1. род кадки’. В XIX в. в словаре В.И. Даля отмечены три значения: два ранее не отмеченных (специальное и диалектное) и одно унаследованное из языка XVII в. Кроме того, в словаре Даля отмечен омоним лексемы *бадья*, который является одним из диалектных наименований – народным фитонимом, обозначающим растение рогоз. Наименование растения *бадья*, вероятно, возникло и получило распространение в народе ввиду удобства применения листовой пластины рогоза при обработке дерева, а именно при конопачении деревянных сосудов для хранения жидкости (бадей, бочек). Представленные примеры толкования значения лексемы *бадья* позволяют сделать вывод о том, что первое ее значение ‘чаша’, очевидно, рано утратилось, т.к. в словарях XVIII в. и позже данное значение уже не фиксируется. Второе, более позднее значение ‘ведро, кадка’ сохранилось до настоящего времени.

В большинстве текстов НКРЯ лексема *бадья* используется в прямом значении, вступает в синтагматические отношения с такими определениями, как *деревянная, металлическая, жестяная* и т.д., и чаще всего используется при описании таких понятий, как *вода, бетон, шахта* и т.д., что подтверждается примерами разных временных периодов развития современного русского языка, начиная с XVIII в. до настоящего времени, например: *Варение купороса производится въ желѣзныхъ котлахъ, а осажденіе въ кристаллы въ деревянныхъ бадьяхъ* (В.М. Севергин. Начертание технологии минерального царства. 1821); *Бурили глубокие колодцы, бадьями поднимали из них рассол, который наливали в большие железные сковороды, разводили под ними огонь и вываривали соль* (М.Б. Бару. Второй сон Любви Александровны // Волга. 2015) (НКРЯ).

Примеры использования лексемы *бадья* в переносном значении нами не обнаружены, но эта лексема используется как элемент сравнительных конструкций, например: «Я точно знаю теперь одно: если не продолжать борьбу, не взбивать, как лягушка в **бадье** с молоком, лапками масло, псюхе погубит меня, – думал N» (И. Бояшов. Кокон // Октябрь. 2013) (НКРЯ).

## Лексема «таз»

В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» находим следующие сведения: «**тазь** – 1. таз, круглый или овальный неглубокий сосуд. “Дал Семен Кокора вкладу в монастырь<ь> три рубли... да сани за пят<ь> алтын, да **таз** за пят<ь> алтын. Кн. Прих. Корел. м. № 934, 5” об. 1551 г.; 2. как бытовая мера объема жидких тел (1533 г.). “И нача из болячки иди гною помалу и поелику бол<ь>ши, яко до полу **таза** и по **тазу**”. Новг. IV лет., 554» [СЛРЯ XI–XVII, т. 29, с. 175]. В «Словаре Академии Российской» обнаруживаем, что «**тазь** – металлической или глиняной глубокой, круглой и широкой сосуд» [САР, т. 6, с. 9]. В словаре В.И. Даля представлены следующие данные «**тазь** – (1) мѣдная, желѣзная лохань, бол. для умыванья, для варки варенья, для мелкой стирки и пр.; (2) въ тѣлѣ члв. и животн. часть отъ чреслъ до конца туловища...» [Даль, 2000, т. 4, с. 395–396].

Основное значение лексемы *таз* ‘сосуд круглой формы’ сохраняется практически неизменным с XVI в. по настоящее время. На протяжении развития в русском языке данная лексема утратила свое раннее значение ‘мера объема’, о чем свидетельствует отсутствие этого значения в словарях XVIII–XIX вв. и позже. Однако в словаре В.И. Даля (XIX в.) у данной лексемы отмечено новое терминологическое значение ‘часть скелета человека и животного’, являющееся в настоящее время единственным русским терминологическим наименованием называемого денотата. Значение *таз* (2) – ‘емкость в основании позвоночника, которая является костнымместищем для органов человека или животного’ – образовано в результате метафорического переноса на основе значения *таз* (1) – ‘широкая неглубокая емкость для мытья или хранения чего-либо’.

В текстах НКРЯ эта лексема используется преимущественно в прямом значении и вступает в синтагматические отношения с такими определениями, как *алюминиевый*, *медный* и т.д., и зачастую используется при описании таких понятий, как *вода*, *стирка* и т.д., что демонстрируют примеры разных временных периодов развития русского языка, начиная с середины XVIII в. до настоящего времени, например: *Или возьми самый чистый таз, влей в него воды, поставь в чистом месте на ночь, поутру воду слей и посмотри, не пристала ль от воды к тазу какая зелень и буде пристала, то вода худа* (М.В. Ломоносов. Лифляндская экономия (перевод). 1747); *Рядом выставил медный таз, в котором они с Кларой обычно попеременно мылись, и черпак для воды* (Г. Яхина. Дети мои. 2018).

Нами не обнаружены примеры использования лексемы *таз* в переносном значении. В НКРЯ также отмечены примеры с лексемой *таз* в переносном значении, однако она используется в качестве элемента

сравнения, например: *Несомненно, где-то за горизонтом этих ужасных слов погромыживает тазами личная неустроенность и профессиональная несостоятельность, психопатия, может быть, даже проказа или чума (Земляным червяком (2015.10)); На университете, как на Дон Кихоте таз, висела туча (В.М. Шапко. Кошка, пущенная через порог // Волга. 2013).*

Кроме того, в НКРЯ зафиксированы примеры использования фразеологизмов с данной лексемой: *накрыться медным тазом* – ‘закончиться, провалиться, расстроиться (о деле); потерпеть неудачу, разориться (о человеке)’ [Словарь русского арго, с. 269], например: *А не думаете ли Вы, осторожно спрашивал его изумленный Олег Басилашвили, что, ежели не голосовать, ежели бюллетень-то с полной ответственностью не опустить в урну, то вся их работа, вкупе с клубами и жаркими странами, может накрыться в один миг медным тазом?* (Запись LiveJournal. 2004); *Читатели восторженно трубили в медные трубы, критики спешили прихлопнуть его медным тазом* (И.Н. Вирабов. Андрей Вознесенский. 2015). Второй пример свидетельствует об окказиональной лексической вариативности глагольного компонента данного фразеологизма. Приведенные примеры последних десятилетий являются подтверждением функционирования данного фразеологизма в современном русском языке. Еще один фразеологизм с данной лексемой *сиять/засиять как медный таз* – ирон. ‘всею своим видом обнаруживать радость, счастье’ [СФСРЯ, с. 272] – также отмечен в НКРЯ, однако в единственном примере: *[Петровский (муж, студент)] Тенор сияет, как медный таз на солнце.* (Л.Н. Андреев. Gaudeamus. Комедия в четырех действиях. 1910)».

Таким образом, развитие значений рассмотренных лексем исследуемой лексико-тематической группы шло разными путями:

1) лексемы-омонимы *шайка* – ‘сосуд для мытья’ и *шайка* – ‘банда’ сохранили свои значения с момента их первой письменной фиксации по сегодняшний день;

2) лексема *бадьа* не сохранила свое самое раннее значение – ‘чаша’, оно вышло из употребления к XVIII в., а ее второе, более позднее, значение – ‘ведро, кадка’ сохранилось с XVII в. по настоящее время, приобретя оттенок значения ‘ведро, кадка для подъема руды или земли из шахт’;

3) лексема *таз* с XVI в. по настоящее время сохраняет свое первое значение – ‘сосуд круглой формы’, а с XIX в. у нее появляется второе медицинское терминологическое значение – ‘часть скелета человека и животного’, которое актуально и в настоящее время.

На основании рассмотренных данных можно сделать вывод о том, что с точки зрения семантической эволюции анализируемые лексемы обнаруживают определенное сходство: все три лексемы на протяжении истории развития сохранили свое основное значение практически неизменным. При этом лексема *таз* приобрела медицинское терминологическое значение. В современном русском языке лексемы *шайка* и *таз* являются многозначными, а лексема *бадьа* имеет дополнительный оттенок основного значения.

По данным НКРЯ, в современном русском языке лексемы *шайка*, *бадьа* и *таз* функционируют преимущественно в своих прямых литературных значениях и могут употребляться в качестве элементов сравнительных оборотов с целью придания тексту экспрессивности и образности.

Лексемы *шайка* и *таз* также используются в качестве компонентов фразеологизмов.

### 2.3. Семантика в диалектах

В отличие от литературного языка, диалекты демонстрируют большее разнообразие значений лексем рассматриваемой лексико-тематической группы. Рассмотрим диалектные значения лексем *шайка*, *бадьа* и *таз*, обратившись к «Словарю русских народных говоров» под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, С.А. Мызникова.

Лексема *шайка* не зафиксирована в «Словаре русских народных говоров», вероятно, ввиду незаконченности работы над словарем. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, включающем данные не только из литературного русского языка, но и из диалектов, мы также не обнаружили диалектные значения анализируемой лексемы (литературные значения из данного словаря были рассмотрены ранее) [Даль, 2000, т. 4, с. 637].

В «Словаре русских народных говоров» зафиксировано 8 диалектных значений лексемы *бадьа*: 1. ‘глубокий глиняный таз (Костром.)’; 2. ‘выдолбленная из дерева посуда, кадушка для хранения припасов (обычно – меда) (Арх., Уфим., Перм., Челяб., Том., Оренб.)’; 3. ‘круглая или овальная неглубокая деревянная лохань с двумя ручками без ножек, в которой рыбаки разносят и продают рыбу (Том., Челяб.)’; 4. ‘деревянная закрытая посуда для смолы с дыркой в крышке (Петерб.)’; 5. ‘на соляных варницах – цилиндр из железа или дерева с клапаном на дне, часть рассольной трубы (Перм., Урал.)’; 6. ‘днице, выпиленное из бочки (Арх.)’; 7. ‘шест, с помощью которого поднимают воду из колодца (Казан.)’; 8. ‘перен. бран. о толстой женщине (Арх.)’. Там же

обнаруживаем два диалектных варианта произношения и написания данной лексемы: *бадьё* (Терск.), *бадьак* (Том.) [СРНГ, т. 2, с. 41–42].

Значения 1–4 являются оттенками основного прямого значения лексемы *бадьа*, причем толкования значения 2 и 4 могут быть определены как ‘закрытые емкости, применяемые в основном для хранения’, а толкования 1 и 3 – как ‘открытые емкости, применяемые по большей части для использования содержимого (кормление животных, стирка и т.д.)’. Значение 5, по всей видимости, появилось как метафорическое. Значение 6 является результатом синекдохи – перенос наименования с целого на его часть. Значение 7, по нашему мнению, появилось в результате метонимического переноса – смежное употребление двух предметов – *бадьи* и *шеста*, однако допустимо и независимое от исследуемого слова возникновение в языке, тогда данное значение и основное значение лексемы *бадьа* омонимичны. Значение 8 основано на метафорическом переносе по сходству формы и является негативной характеристикой лица женского пола.

Итак, в диалектах русского языка лексема *бадьа* демонстрирует больше значений, в том числе переносных, по сравнению с русским литературным языком, что говорит о большем распространении этого слова в диалектах, чем в литературном языке.

Лексема *таз* обнаруживает 4 диалектных значения: ‘1. глиняная посуда, в которой растворяли дрожжевое тесто (чаще из пшеничной муки) (Калин., Яросл.); 2. глиняный горшок разной величины и вместимости (для молока, сметаны, масла) (Арх., Яросл.); 3. блюдо (Пенз.); 4. противень (Ряз.)’ [Там же]. Все предметы, обозначаемые данной лексемой, связаны с процессом хранения продуктов или приготовления пищи и достаточно близки к основному прямому значению литературного языка. Терминологическое медицинское значение данной лексемы не получило распространения в диалектах русского языка. В диалектах также обнаруживаем 4 деривата лексемы *таз* с уменьшительно-ласкательным значением: *тазик* (Яросл.), *тазина* (Свердл., Яросл.), *тазинка* (Свердл., Орл.), *тазок* (Яросл.) [Там же, с. 217].

Итак, в процессе своего развития в различных диалектах русского языка у лексемы *бадьа* развились новые значения, в том числе переносные, образованные на основе метафоры и метонимии. Так, в архангельских диалектах русского языка характерным является употребление данной лексемы для обозначения человека с ярко выраженной отрицательной коннотацией: *бадьа* – ‘полная женщина’ (Арх.). Данные значения не зафиксированы в русском литературном языке (по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», «Словаря русского языка XVIII века», «Словаря Академии Российской», «Большом академическом словаре современного русского языка», «Словаря русского

языка» РАН). Лексема *таз* также развила новые значения, по большей части близкие к ее основному значению в литературном языке. Так как работа над диалектным словарем не закончена, сделать вывод о развитии семантики лексемы *шайка* в диалектах в настоящее время не представляется возможным.

### 3. Заключение

Таким образом, анализ лексем лексико-тематической группы «емкости для мытья, стирки, купания и переноса жидкости» показал, что с точки зрения происхождения лексемы *шайка*, *бадья* и *таз* не являются бесспорно тюркскими. С наибольшей долей достоверности восходит к тюркскому источнику только лексема *шайка*, однако есть предположение о немецком источнике заимствования. Лексемы *бадья* и *таз* заимствованы в русский язык через тюркское посредство из персидского.

С точки зрения семантической эволюции все лексемы анализируемой лексико-тематической группы сохранили свое основное значение практически неизменным с момента его первой фиксации в письменных источниках. В современных и исторических словарях русского языка нами обнаружены как прямые, так и переносные, образованные на основе метафоры и метонимии, значения данных лексем. В частности, посредством метафоры лексема *таз* приобрела медицинское терминологическое значение, являющееся единственным обозначением соответствующего понятия в русском языке. У лексемы *бадья* в архангельских диалектах отмечается значение, используемое для описания лица женского пола с негативной коннотацией, что свидетельствует об активном использовании этого слова в данных диалектах русского языка.

С точки зрения функционирования в современном русском языке, по данным НКРЯ, лексемы *бадья* и *таз* употребляются как в прямом, так и в переносном значении (например, на основе семы «размер»), а лексема *шайка* – только в прямом значении. При этом наиболее частотной является лексема *таз*, а наименее частотной – лексема *шайка* (в значении ‘емкость’).

С точки зрения фразеологического потенциала две из трех лексем (*шайка* и *таз*) используются в качестве компонентов фразеологизмов в современном русском языке (по данным НКРЯ).

Итак, лексемы *шайка*, *бадья* и *таз*, образующие лексико-тематическую группу «емкости для мытья, стирки, купания и переноса жидкости» были заимствованы в древний период, сохранили свои ранние значения на протяжении истории своего развития и продолжают фиксироваться в современных толковых словарях русского литературного языка и русских диалектов. Данные лексемы достаточно активно

употребляются в современном русском языке и не воспринимаются носителями языка как чужеродные: они функционируют в сравнительных конструкциях при описании предметов, явлений природы, людей и др. Кроме того, наблюдается расширение сферы употребления анализируемых лексем за счет преобразований метафорического и метонимического характера как в русском литературном языке, так и в его диалектах.

## Библиографический список/ References

Аникин, 2007–2021 – Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М., 2007–2021. [Anikin A.E. Russkii etimologicheskii slovar [Russian etymological dictionary]. Moscow, 2007–2021.]

БАС, 2004–2021 – Большой академический словарь русского языка / К.С. Горбачевич и др. Т. 1–27. СПб., 2004–2021 (издание продолжается). [Gorbachevich K.S. et al. Bolshoi akademicheskii slovar russkogo yazyka [Large academic dictionary of the Russian language]. Vol. 1–27. St. Petersburg, 2004–2021 (the publication continues)]

Даль, 2000 – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2000. [Dal V.I. Tolkovyi slovar zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living great Russian language]. In 4 vols. Moscow, 2000.]

МАС, 1999 – Словарь русского языка: в 4-х т. / А.П. Евгеньева и др.; РАН, Ин-т лингвистич. исследований. М., 1999. [Evgenyeva A.P. et al. Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1999.]

Сагитова, 1992 – Сагитова А.Г. Тюркизмы в названиях предметов домашнего обихода. автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1992. [Sagitova A.G. Tyurkizmy v nazvaniyakh predmetov domashnego obikhoda [Turkisms in the names of household items]. PhD theses. Kazan, 1992.]

САР, 1806–1822 – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный: в 6 т. СПб., 1806–1822. [Slovar Akademii Rossiiskoi, po azbuchnomu poriadku raspolozhennyi [Dictionary of the Russian Academy, arranged in alphabetical order]: In 6 vols. St. Petersburg, 1806–1822.]

СЛРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / С.Г. Бархударов и др. М., 1975–2015. [Barkhudarov S.G. et al. Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries.]. Moscow, 1975–2015.]

СЛРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века / Ю.С. Сорокин и др.; АН СССР. Л., 1984–1991. [Sorokin Yu.S. et al. Slovar russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Leningrad, 1984–1991.]

ССРЛЯ, 1948–1965 – Словарь современного русского литературного языка / В.И. Чернышева и др. В 17 т. М., 1948–1965. [Chernysheva V.I. et al. Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of the modern Russian literary language]. In 17 vols. Moscow, 1948–1965.]

Срезневский, 1893–1912 – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. СПб., 1893–1912. [Sreznevskii I.I. Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka [Materials for the dictionary of the Old Russian language]. Vol. 1–3. St. Petersburg, 1893–1912.]

СРНГ, 1965–2021 – Словарь русских народных говоров / Ф.П. Филин и др. Л., 1965–2021 (издание продолжается). [Filin F.P. et al. Slovar russkikh narodnykh

govorov [Dictionary of Russian folk dialects]. Leningrad, 1965–2021 (the publication continues).]

СРФ – Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. СПб., 1998. [Birich A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar russkoj frazeologii: istoriko-etimologicheskii spravochnik [Dictionary of Russian phraseology: Historical and etymological handbook]. St. Petersburg, 1998.]

СФСРЯ – Мокиенко В.М., Степанова Л.И., Бирих А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка. Ок. 7000 фразеологизмов, свыше 900 синонимических рядов. М., 2023. [Mokienko V.M., Stepanova L.I., Birich A.K. Slovar frazeologicheskix sinonimov russkogo yazyka. Okolo 7000 frazeologizmov, svyshe 900 sinonimicheskix ryadov [Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language. About 7000 phraseological units, over 900 synonymous series]. Moscow, 2023.]

Фасмер, 1973 – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1973. [Vasmer M. Etimologicheskii slovar russkogo yazyka [Russisches etymologisches Wörterbuch]. In 4 vol. Moscow, 1973.]

Черных, 1999 – Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М., 1999. [Chernykh P.Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka [Historical and etymological dictionary of the Modern Russian language]. In 2 vols. Moscow, 1999.]

Шанский, 1963–2014 – Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский и др. М., 1963–2014. [Shanskii N.M. et al. Etimologicheskii slovar russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, 1963–2014.]

Шапошников, 2016 – Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М., 2016. [Shaposhnikov A.K. Etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka [Etymological dictionary of the modern Russian language]. In 2 vols. Moscow, 2016.]

Юналеева, 2002 – Юналеева Р.А. Тюркизмы в русском языке: (Проблемы полиаспектного исследования). Казань, 2002. [Yunaleeva R.A. Tyurkizmy v russkom yazyke: (Problemy poliaspektного issledovaniya) [Turkisms in the Russian language: (Problems of multidimensional research)]. Kazan, 2002.]

Статья поступила в редакцию 09.09.2024

The article was received on 09.09.2024

## Сведения об авторе / About the author

**Стремянова Ольга Игоревна** – аспирант кафедры общего языкознания им. И.Г. Добродомова Института филологии, Московский педагогический государственный университет

**Olga I. Stremyanova** – post-graduate student at the Department of General Linguistics of the Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7148-7839>

E-mail: [ostremyanova@yandex.ru](mailto:ostremyanova@yandex.ru)